

В тот момент, когда Минг Шу собирался поспешить обратно в деревню Цинюэ, он получил звонок от команды офицеров из Луочэна, которые были направлены для расследования другого дела.

Хоу Цзяна не было в общежитии университета Луочэна, и он не снимал квартиру за пределами кампуса. По словам однокурсников Хоу Цзян сказал, что в начале июля уезжает на работу и не вернется до конца летних каникул. Последний раз его видели в кампусе более десяти дней назад.

— Более десяти дней назад? — повторил Минг Шу. — Значит, мое подозрение было верным. Когда Хоу Цзяньцзюнь посетил Хоу Цзяна, тот не отказывался его увидеть. Хоу Цзяньцзюнь не мог его увидеть. Но почему Хоу Цзян вдруг исчез?

— Хоу Цзян исчез в Луочэне, так что предоставь это расследование нам, — сказал Хуа Чонг. — Машина уже ждет вас внизу. Я договорился, что два следователя будут сопровождать вас в деревню Цинюэ, так что отправляйтесь.

Минг Шу посмотрел на Сяо Юаня.

— Давай, — кивнул Сяо Юань.

Полицейская машина помчалась по шоссе. Минг Шу смотрел в окно на проплывающие мимо деревья и поля. В нем поднималось острое, жгучее чувство срочности.

Что за человек был Хоу Цзян?

Было ли его исчезновение случайным, не имеющим отношения к делу происшествием?

Или это как-то связано с Хоу Цзяньцзюнем?

Или... возможно, это связано с Хоу Чэном?

В глазах Минг Шу внезапно прояснилось. Однокурсники Хоу Цзяна сказали, что последний раз видели его более десяти дней назад. Это совпадало с тем временем, когда Хоу Чэн был в Луочэне.

Хоу Чэн никогда не давал полного отчета о своих передвижениях в Луочэне, а записи с камер наблюдения могли лишь подтвердить, что он провел некоторое время в районе Фу Кан.

Но если исчезновение Хоу Цзяна как-то связано с Хоу Чэном, то какая между ними связь? Каков был мотив Хоу Чэна?

У Хоу Чэна не было друзей в деревне Цинюэ. Только Хоу Цзяньцзюнь и другие деревенские старосты иногда навещали его, а Хоу Цзян был сыном Хоу Цзяньцзюня. У Хоу Чэна не было причин предпринимать какие-либо действия против Хоу Цзяна.

Минг Шу потряс головой, чтобы прояснить ситуацию, и вдруг вспомнил, что сказал Хуа Чонг перед отъездом.

Предоставьте это расследование нам.

Он опустил окно и глубоко вдохнул свежий воздух.

Рассуждая здраво, он понимал, что должен позволить Хуа Чонгу заняться расследованием исчезновения Хоу Цзяна. На первый взгляд, не было ничего, что связывало бы этих двоих людей. Но вполне возможно, что они сталкивались друг с другом во время пребывания Хоу Чэна в Луочэне.

Но самое главное, на чем сейчас нужно было сосредоточиться Минг Шу, это раскопать истинные секреты, спрятанные в подвале Хоу Чэна.

Горячий ветер обдувал лицо Минг Шу, подогревая тревогу, которая уже кипела в его голове. Офицер на водительском сиденье оглянулся через окно заднего вида и сказал:

— Капитан Минг, кондиционер работает. Давайте закроем окно, хорошо?

— Извините, — ответил Минг Шу, быстро закрывая окно рядом с собой.

Он был тем, кто верил, что в этом подвале все еще есть секреты, и именно он приказал еще раз обыскать помещение. Но не было никакой гарантии, что они действительно найдут что-то еще.

В конце концов, он был там во время последнего обыска и перевернул все вверх дном. Они нашли деньги в крохотной темной комнате, но это было все. Больше ничего интересного найдено не было, и вполне вероятно, что больше ничего и не осталось.

Но кучи гниющих овощей были определенно подозрительными. Хоу Чэн должен был скрывать что-то еще.

Когда полицейская машина подъехала к Цинюэ, Хоу Цзяньцзюнь как раз возвращался из соседней деревни.

Хоу Цзяньцзюнь сильно запыхался во быстрой ходьбы. Увидев полицейскую машину, он помчался к ней, задыхаясь, словно в погоне за своим спасением.

— Что случилось с моим сыном? — кричал он. — Почему вы вдруг говорите, что он исчез? Мой сын не исчез, он с радостью учится в университете в Луочэне!

Минг Шу знал, что сейчас ему нет смысла задавать много вопросов, поэтому он задал только один:

— Когда вы в последний раз звонили Хоу Цзяню, его мобильный телефон был выключен, или он не брал трубку?

Губы Хоу Цзяньцзюня задрожали.

— Он... он был выключен!

Минг Шу нахмурил брови.

— Он часто выключает свой телефон. Ему просто не нравится отвечать на мои звонки, ему не нравится видеть своего бесполезного старика, — объяснил Хоу Цзяньцзюнь, отчаянно пытаясь убедить себя, что худшего не произошло. — С ним точно все в порядке. Я сейчас еду в Луочэн. Мой сын заканчивает университет в следующем году. Он идеальный студент!

Минг Шу вздохнул и попытался успокоить Хоу Цзяньцзюня.

Следователи окликнули его:

— Капитан Минг, мы пойдем к дому Хоу Чэна первыми.

— Я вас догоню, — сказал Минг Шу. Ответив остальным офицерам, он повернулся к Хоу Цзяньцзюню. — Да, у меня есть еще один вопрос.

Хоу Цзяньцзюнь поспешно вытер уголки глаз.

— Что?

— Были ли какие-либо отношения между Хоу Цзянем и Хоу Чэном? — спросил Минг Шу.

— Хоу Чэн? — Хоу Цзяньцзюнь замер и задумался на несколько секунд. — Нет... нет, я так не думаю.

— Но ты не уверен? — спросил Минг Шу.

Хоу Цзяньцзюнь тяжело вздохнул.

— Маленький Цзян не уважает меня, и он не уважает людей в нашей деревне. Он смотрит на всех нас свысока и не хочет ни с кем из нас разговаривать.

Минг Шу кивнул и решил больше не тратить на это время.

Когда он уже собирался уходить, Хоу Цзяньцзюнь добавил:

— Но когда маленький Цзян был еще ребенком, он несколько раз ходил со мной доставлять еду и фрукты Хоу Чэну.

Один из деревенских чиновников подъехал на машине, призывая Хоу Цзяньцзюня поторопиться и сесть в машину. Хоу Цзяньцзюнь оглянулся на Минг Шу.

— С маленьким Цзяном все будет в порядке, не так ли? Ты обязательно найдешь его, не так ли?

Минг Шу поджал губы. Когда он встретился с покрасневшими глазами Хоу Цзяньцзюня, явно затуманенными беспокойством, Минг Шу не знал, что сказать.

Это была судьба любого заботливого родителя. Даже если его бросил в деревне сын, который не любил и не уважал его, Хоу Цзяньцзюнь все равно заботился о своем сыне. Этот сын по-прежнему был его гордостью и радостью, и он по-прежнему хотел видеть Хоу Цзяна живым и здоровым. Теперь, не зная, что случилось с его сыном, Хоу Цзяньцзюнь мог только умоляюще смотреть на прибывшего детектива, надеясь услышать: с твоим сыном все будет в порядке.

Хоу Цзяньцзюню казалось, что все действительно будет хорошо, если он только услышит эти слова.

Но Минг Шу не мог ему так ответить.

Полиция Луочэна обязательно найдет Хоу Цзяньцзюня. Но найдут ли они его живым или мертвым... сейчас никто не мог знать, каким будет результат.

Хоу Цзяньцзюня наконец-то увезли на машине, которая приехала за ним. Минг Шу на мгновение застыл на месте, а затем поспешил к дому Хоу Чэна.

Пронзительная яркость прожектора залила подвал, осветив его, как второе солнце. За последние два часа из подвала было вычищено все, но ничего интересного найдено не было.

Когда подвал был очищен, следователи выключили прожектор и начали проводить

люминоловый тест.

— Есть что-нибудь? — спросил Минг Шу.

— На полу есть следы больших пятен крови, — доложил следователь, выйдя из подвала. — Но на данном этапе невозможно сказать, человеческая ли это кровь.

— Большие пятна крови? — Минг Шу обнял себя руками и нахмурился, обдумывая ситуацию в течение минуты. — Я пойду посмотрю.

Сзади его окликнул Фан Юаньхан:

— Шеф, там внизу уже ничего нет.

— Я не убежден, — сказал Минг Шу. — Там определенно что-то есть. Мы просто еще не нашли это.

Оба следователя скептически переглянулись, но ничего не оставалось делать, как последовать за Минг Шу обратно в подвал.

Минг Шу старался избегать мест, отмеченных для тестирования люминолом. Он начал с проверки стен дюйм за дюймом, и к концу своего круга он практически растянулся на грязной земле.

Стены подвала раньше были обшиты досками, но теперь эти деревянные доски были сняты. В некоторых местах между полом и стеной от них остались небольшие щели.

Но трещины были маленькими, а угол наклона — очень крутым. Заглянуть в них невооруженным глазом было трудно, почти невозможно.

Минг Шу, скрючившись в крайне неудобной и неловкой позе, продолжал двигаться вдоль стены, внимательно изучая каждый сантиметр. Он сделал еще полкруга по подвалу, а потом вдруг крикнул:

— Идите сюда! Проверьте, нет ли здесь пятна крови.

Следователи мгновенно бросились туда. Минг Шу встал и размял ноющую шею. Он был уверен, пусть даже только интуитивно, что только что нашел важнейшую улику.

— Это кровь! — воскликнул следователь. — Я возьму образец на анализ прямо сейчас!

Ожидание результатов анализа крови было мучительно долгим. Минг Шу принес табурет и сел перед входом в подвал. Он прижал правую руку ко лбу и глубоко сосредоточился, еще раз перебирая все собранные подсказки.

Арбузы. Овощи. Всякий хлам, бессистемно собранный в неподходящие коробки. Все это были отвлекающие маневры. Хоу Чэн скрывал то, что произошло в подвале.

На полу внизу были пятна крови, невидимые невооруженным глазом. Это означало, что Хоу Чэн когда-то смыл эту кровь водой.

Тот маленький след крови, который Минг Шу увидел в трещине в стене, Хоу Чэн не обнаружил. Это мог быть след, оставленный жертвой.

Это было место убийства, Хоу Чэн явно убил кого-то здесь.

Был ли это тот молодой человек, который когда-то останавливался в доме Хоу Чэна?

Если да, то где сейчас его тело?

Хоу Чэн, должно быть, был параноиком. Убив своего постояльца в подвале, он не стал сразу избавляться от тела. Вместо этого он решил спрятать его прямо в подвале. Он был одиночкой по натуре. Должно быть, он боялся, что кто-нибудь увидит его и заинтересуется, если он вынесет тело из дома.

Но когда вонь трупного гниения стала невыносимой, Хоу Чэн, должно быть, понял, что нужно убрать тело, пока не стало слишком поздно. Пока его не обнаружили в его доме.

Дом был его убежищем, гарантированно безопасным местом. Когда он был вынужден перепрятать тело, он должен был перенести его из одного убежища в другое.

Минг Шу внезапно встал. В его памяти сразу же всплыл тот участок земли, поля Хоу Чэна.

За пределами своего дома у Хоу Чэна были только поля. Это было единственное место, которое он мог считать безопасным.

Сейчас это казалось очевидным, но Минг Шу все еще сомневался.

Хоу Чэн был автором остросюжетных романов. Он должен был знать, что пятна крови не могут быть полностью уничтожены только водой.

Так почему же в подвале осталось так много заметных пятен крови?

Неужели эти пятна тоже были оставлены специально, чтобы ввести их в заблуждение?

Минг Шу не мог больше ждать. Он взял нескольких офицеров, прибывших ранее, и отправился на арбузные поля.

Был июль, как раз подходящий сезон для сбора арбузов. Поля жителей деревни процветали. Все, кроме одного подозрительно запущенного участка, принадлежащего Хоу Чэну.

Местные полицейские оцепили неухоженное поле и под палящим летним солнцем начали обыскивать его с полицейскими собаками.

Многие жители деревни бросили работу и собрались вокруг полицейской ленты, глаза на происходящее и громко рассуждая о том, что могут искать детективы:

— Я слышал, что Хоу Чэн кого-то убил?

— Невозможно, Хоу Чэн — простофиля. Как он мог кого-то убить?

— Тогда что тут могут искать полицейские?

— Не мог же он там что-то закопать?! Это ужасно! Поле моей семьи находится рядом с его полем!

— Мой дом рядом с его домом. Мы соседи!

— Я же говорил, что урожай в этом году не такой хороший, как в другие годы, не так ли? Наверняка Хоу Чэн что-то сделал с этими полями!

— Ты просто суеверен...

Поиски продолжались до самого вечера, пока, наконец, посреди поля не была обнаружена могила, в которой лежали два скелета, завернутые в почти сгнившую ткань.

— Ни хрена себе! — воскликнул Фан Юаньхан. — Как, черт возьми, их может быть два?!

На месте происшествия не было криминалистов. Минг Шу лично опустился рядом с могилами и присмотрелся.

— Нет, это неправильно, — заключил он. — Это не может быть та жертва, которую мы ищем. Судя по износу ткани, эти тела были похоронены здесь уже давно, как минимум десять лет. И судя по тому, как расположены скелетные останки, они не разлагались здесь. Скорее, они уже

были скелетами, когда их перенесли в эти могилы.

Фан Юаньхан был так напуган, что волосы на его руках встали дыбом.

— Тогда кто они? Почему они появились здесь, на полях Хоу Чэна?

Жители деревни, собравшиеся вдалеке, не могли видеть, что происходит, но их пересуды не прекращались:

— Похоже, они что-то выкопали?

— Я не могу смотреть! Мне страшно!

— Мой ребенок постоянно ходит играть в дом Хоу Чэна, это ужасно! Я больше никогда не пущу его туда!

Минг Шу долго изучал тела, прежде чем сказать:

— Это могут быть родители Хоу Чэна.

— Шеф, это шутка? — спросил Фан Юаньхан. — Хоу Чэн похоронил родителей на своем арбузном поле? И он перенес их сюда только после того, как они уже разложились до состояния скелетов? А потом он продолжал каждый год выращивать арбузы на этом поле? Он что, совсем спятил?

— Обрати внимание на то, где были захоронены кости, — сказал Минг Шу. — Представь себе диагональные линии, пересекающие это поле... эти тела похоронены в центре этого пересечения. В некоторых деревнях это место считается местом уважения. Считается, что захоронение в таком месте приносит благоприятные условия в загробной жизни.

— Но мы сможем проверить, действительно ли это кости родителей Хоу Чэна, если посетим кладбище за пределами деревни.

За последние десять лет в деревне Цинюэ начали поощрять кремацию умерших. Но до этого многие умершие были похоронены в частных могилах, разбросанных по холмам за пределами деревни.

Теперь правительство распорядилось о кремации, но не было никакого движения, чтобы потревожить старые могилы и избавиться от останков внутри. Так и остались старые могилы на холмах, став заповедным местом скорби для будущих поколений.

Деревенские чиновники привели Минг Шу к надгробиям родителей Хоу Чэна, но при этом строго предупредили:

— Мы должны уважать мертвых, и вы должны уважать мертвых. Нельзя тревожить эти могилы.

— Шеф, — сказал Фан Юаньхан. — Ты действительно хочешь эксгумировать эти тела?

Минг Шу дважды обошел вокруг могил, затем покачал головой.

— В этом нет необходимости.

Чиновники вздохнули с облегчением.

Но Фан Юаньхан не совсем понял.

— Тогда как мы определим, были ли тела, которые мы нашли на поле Хоу Чэна, его родителями?

— Эти надгробия очень старые и обветренные, их не убрали много лет. Судя по тому, что здесь растут сорняки и растения, здесь никто не был по крайней мере несколько лет, — сказал Минг Шу. Он изучил старые, потертые надписи на камнях. — Хоу Цзянфэн. Сюй Хун. Даже их портреты уже отвалились.

Фан Юаньхан еще немного подумал, а потом до него дошел смысл сказанного Минг Шу.

— Хоу Чэн — очень сыновний! Наверху, в его доме, старая комната его родителей остается безупречной и по сей день. Для такого человека, как он, невозможно допустить, чтобы могилы его родителей пришли в такое состояние, и он определенно не стал бы просто оставлять их и ничего не делать, если бы знал, что их фотографии отвалились. Если эти надгробия в таком состоянии, то есть только одно объяснение...

Минг Шу кивнул.

— Хоу Цзянфэн и Сюй Хун больше не похоронены здесь.

Один из следователей опустился на колени возле надгробий и провел беглый осмотр, после чего поднял голову и подтвердил:

— Эти могилы уже вскрывались.

В этот момент Минг Шу позвонили и сообщили, что результаты анализа крови наконец-то

готовы. Огромное количество крови, запятнавшее пол подвала, принадлежало свинье; крошечное пятнышко, обнаруженное Минг Шу, оказалось человеческой кровью.

Минг Шу чувствовал себя увереннее с этим твердым доказательством в руках.

— Можете ли вы провести тест ДНК на образце?

— Сделаем! — ответил собеседник.

После этого Минг Шу не стал сразу же спешить обратно в Луочэн. Он лишь позвонил Сяо Юаню, чтобы сообщить о результатах.

— По всей вероятности, человеческая кровь, которую мы обнаружили в подвале Хоу Чэна, принадлежит молодому человеку, который останавливался у него, — сказал Минг Шу. — Хоу Чэн приложил немало усилий, чтобы скрыть эти следы. Он, должно быть, тщательно вычистил подвал, прежде чем скрыть зловоние трупа гниющими продуктами. Он даже разбрызгал по полу свиную кровь, чтобы ввести нас в заблуждение.

— Мы можем быть почти уверены, что молодой человек, который останавливался у него, был убит, но у нас все еще нет никаких надежных зацепок о том, как Хоу Чэн избавился от тела. Первоначально я думал, что он мог закопать труп на своих полях, но мы нашли там только тела его родителей.

— Его родителей? — переспросил Сяо Юань.

Минг Шу объяснил, как он пришел к выводу, что эти тела принадлежат родителям Хоу Чэна. Затем он продолжил:

— Скорее всего, с Хоу Чэном что-то не так. Он проявляет ненормальную одержимость своими умершими родителями.

— Между тем, Хоу Цзян не проявляет ни малейшего уважения к Хоу Цзяньцзюню, — размышлял Сяо Юань. — С этой точки зрения, эти два человека — полярные противоположности.

Минг Шу нахмурил брови.

— Заместитель Сяо, почему вы только что заговорили о Хоу Цзяне?

— Это просто внезапно пришло мне в голову, — сказал Сяо Юань. — Полиция Луочэна искала его весь день, и они нашли важную зацепку в этом расследовании.

— Какую?

— Работа, на которую устроился Хоу Цзян... он работал в ночном клубе в районе Фу Кан.

Глаза Минг Шу расширились от искреннего удивления. Конечно, он тут же вспомнил, что Хоу Чэн был арестован Департаментом общественной безопасности в ночном клубе в районе Фу Кан.

— Давайте пока оставим Хоу Цзяна в стороне, — сказал Сяо Юань в своей спокойной, неторопливой манере. — Расследование с нашей стороны идет гладко. Скоро мы узнаем правду. Если вы сможете выделить ДНК из образца крови, который нашли, то мы сможем пробить его по национальной базе данных пропавших без вести. Даже если вы еще не нашли тело, мы все равно можем считать это новой важной уликой.

Хоу Чэна снова привели в комнату для допросов. Его поведение становилось все более наглым и дерзким.

— О чем вы хотите меня спросить?

— Моя команда провела еще один обыск в вашем подвале, — сказал Сяо Юань. — Хотите угадать, что они нашли?

Седина на висках Хоу Чэна слабо задрожала.

— Сколько раз вы уже обыскивали мой подвал? Даже не пытайтесь меня обмануть. Если бы вы нашли что-нибудь, вы бы сейчас не задавали мне этот вопрос.

— Ты действительно очень самоуверен, — улыбнулся Сяо Юань. Он протянул лист бумаги через стол. — Были обнаружены следы крови.

— Следы крови? — Хоу Чэн не выглядел особенно встревоженным. — Вы можете доказать, что это человеческая кровь?

— Если это не человеческая кровь, то чья же она? — спросил Сяо Юань.

Темные и мрачные глаза Хоу Чэна блуждали по лицу Сяо Юаня, но Сяо Юань просто продолжал смотреть на него с непоколебимой сосредоточенностью.

Через полминуты Хоу Чэн ухмыльнулся.

— Вы уже поняли, что это просто свиная кровь.

— Ты имеешь в виду пятна крови на полу? — Сяо Юань постучал по результатам анализа крови, которые он положил на стол. — Ты прав, следы крови на полу принадлежат свинье. Но почему в подвале есть свиная кровь? Да еще и в таком большом количестве, покрывающем значительную часть пола. Ты убивал свиней в своем подвале? Этого не может быть, не так ли?

Глаза Хоу Чэна заблестели, забегали в своих глазницах, отчего близлежащие морщины на его лице тоже задрожали.

— Я уже говорил тебе в прошлый раз, — сказал Сяо Юань. — Чем сильнее ты пытаешься скрыть преступление, тем больше вероятность того, что ты оставишь следы, которые мы сможем найти.

Сяо Юань пожал плечами и вдруг, казалось, сменил подозреваемого.

— Но ты же автор саспенса. Полагаю, нет ничего удивительного в том, что ты разбросал везде все эти странные улики и ложные следы. Твои книги полны сложных поворотов, скрывающих истину, но на самом деле...

На некоторое время воцарилась тишина. Сяо Юань на минуту дал Хоу Чэну подумать.

— Чем сложнее ты рассказываешь свою историю, — наконец сказал Сяо Юань, — тем больше подсказок остается. Ты же знаешь это?

Хоу Чэн усмехнулся:

— Если бы вы что-то нашли, ты бы сейчас не говорил мне глупости.

— Хорошо, больше никаких глупостей, — сказал Сяо Юань. — Ты подбросил свиную кровь в качестве ложной улики, но ты не знал, что не смог полностью стереть следы своего настоящего преступления. Ты не учел маленькое пятно крови, которая осталась в крошечной щели между полом и стеной.

Говоря это, Сяо Юань поднял правую руку и жестом показал, насколько маленьким было уличающее пятно крови.

— Пока деревянные панели на стенах не были сняты, ты не мог заметить это пятно крови. Даже после того, как панели были сняты, тебе бы все равно пришлось бы очень, очень внимательно смотреть, чтобы заметить его. Это совершенно нормально, если ты его пропустил.

Хоу Чэн открыл рот. Выражение его глаз быстро изменилось.

— Теперь нервничаешь? — Сяо Юань встал и начал расхаживать по комнате для допросов,

продолжая: — Ты должен знать, что с помощью современных технологий можно извлечь ДНК из образца крови многолетней давности. Человек, который был ранен или убит тобой в твоём подвале... мы сможем идентифицировать его очень скоро.

Хоу Чэн не проронил ни слова. Из-под его опущенных век сверкнул злобный, яростный взгляд.

— Есть ещё кое-что, — сказал Сяо Юань, внезапно остановившись посреди комнаты. — Из-за этих пятен крови моя команда отправилась обыскивать и твои поля.

Зрачки Хоу Чэна сузились.

— Ты..!

— Разве это не вполне логичный шаг в нашем расследовании? — сказал Сяо Юань. — Если предположить, что подвал был местом преступления, как бы ты избавился от тела? Ты бы похоронил его на своём арбузном поле, потому что это одно из твоих безопасных убежищ.

Хоу Чэн стиснул челюсти и заскрипел зубами.

— К сожалению, — продолжал Сяо Юань, — мы не нашли жертву. Но в самом центре диагонального пересечения твоего поля мы нашли два тела — уже разложившиеся до костей.

Настроение Хоу Чэна мгновенно изменилось. Он вскочил со своего места и завыл от ярости.

— Я убью вас! Я убью вас всех!

Сяо Юань сделал шаг назад.

— Ты так взволнован, потому что это кости твоих родителей, верно?

Спина Хоу Чэна свирепо сгорбилась, он пыхтел, как дикий зверь, на которого напали.

— Как вы смеете копать на моих полях?! Как вы смеете нарушать покой моих родителей?!

— Кто нарушил покой твоих родителей, так это ты! — Сяо Юань резко и сурово ответил. — Это ты выкопал их из могил. И тот, кто совершил преступление, в результате которого их тела снова оказались на виду, тоже был ты.

Хоу Чэн сжал голову руками.

— Что за чушь! Я всегда был примерным сыном!

— Тогда у тебя очень уникальный способ проявлять сыновнюю почтительность, — сказал Сяо Юань. Он посмотрел на Хоу Чэна сверху вниз, его тон и манера поведения внезапно стали жесткими: — Все совершенные тобой преступления станут известны. Я не позволю упустить ни одного.

Той же ночью пришли результаты анализа ДНК. Извлечение образцов прошло успешно, и после проверки ДНК по национальной базе данных пропавших без вести было найдено совпадение. ДНК в крови, которая много лет оставалась спрятанной в подвале Хоу Чэна, принадлежала молодому человеку, который исчез из города Лу три года назад: Ян Нанке.

<http://bllate.org/book/14859/1321892>